

Человек: ангел или зверь?

И. С. ХОРИН

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье рассматривается проблема соотношения добра и зла в человеческой природе. С точки зрения автора, современная культура, создавшая невиданные прежде средства массового истребления людей людьми, заслуживает строгой критики и сурового осуждения.

Ключевые слова: человек, человеческая природа, человеческая агрессивность.

Human Being: Angel or Beast?

I. S. KHORIN

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

In the article the problem of good and evil correlation in human nature is being considered. From the author's point of view, modern culture, which has created unprecedented means of mass extermination of people by people, deserves stricture and castigation.

Keywords: human being, human nature, human aggression.

Проблема человека, познания его сущности волнует мыслителей с давних времен. Древнегреческому философу Сократу принадлежит идея о том, что в центре философских размышлений должны быть не космос, не вопрос о том, из чего все состоит, чем главным образом занимались его предшественники, а человек в его взаимодействии с окружающей действительностью. Благоговение перед человеком было характерно для многих последователей Сократа. Так, другой философ Древней Греции Протагор характеризовал человека как меру всех вещей. По мнению известного отечественного философа А. Г. Спиркина, это стало одним из основных мировоззренческих и методологических принципов науки, философии и политики демократических государств (Спиркин, 1988: 336).

Возвышение человека особенно проявилось в эпоху итальянского Возрождения, когда начинает формироваться гуманистическое направление в философии и культуре, меняется роль и место человека в обществе в сравнении с феодализмом. Человек ценится теперь не за знатность своего происхождения, как это было в эпоху европейского Средневековья, а за деловитость, ак-

тивность, предприимчивость и т. п. Не Бог, не провидение в виде судьбы, а сам человек является творцом и создателем своей жизни. Предпочтение отдается личности как творческой индивидуальности. Провозглашенное устами Пико дела Мирандолы достоинство человека оправдывало себя в различных сферах человеческой деятельности. Новое понимание человека было обусловлено объективными причинами — урбанизацией, строительством городов, развитием ремесел и торговли, зародышей капиталистических производственных отношений, мануфактурного производства — все это требовало свободных рабочих рук, свободного передвижения людей и их новых качеств. Отсюда и высокая оценка человека.

Возвышение человека имело свое продолжение в эпоху французского Просвещения. Один из выдающихся философов того времени Дидро считал человека высшей ценностью, единственным создателем всех достижений культуры на Земле, разумным центром Вселенной, тем пунктом, от которого все должно исходить и к которому все должно возвращаться.

Очень высоко оценивали человека драматурги, поэты, писатели. Шекспир уста-

* Хорин Иван Сергеевич — доктор философских наук, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Тел.: (495) 374-55-11.

ми Гамлета говорит: «Что за мастерское создание — человек! Как благороден разумом! Как беспределен в своих способностях, облициях и движениях! Как точен и чудесен в действии! Как он похож на ангела глубоким постижением! Как он похож на некоего Бога! Краса вселенной! Венец всего живущего!»

Фирдоуси писал:

В цепи человек стал последним звеном,
И лучшее все воплощается в нем,
Как тополь, вознесся он гордой главой,
Умом одаренный и речью благой,
Вместилище духа и разума он,
И мир бессловесный ему подчинен.

Сознание принадлежности к человеческому роду вызывало возвышенные чувства у В. А. Жуковского:

При мысли великой, что я человек,
Всегда возвышаюсь душою.
(цит. по: Спиркин, 1988: 336, 337).

«Человек — это звучит гордо!» — эти слова принадлежат известному русскому писателю Максиму Горькому.

Человек — что это такое? Ответить на данный вопрос не просто. Как справедливо замечает Б. Г. Юдин, обращаясь к изучению проблематики человека, мы уже на первом шагу сталкиваемся со сложнейшей теоретической и методологической проблемой, заключающейся в неопределенности, а может быть, даже и принципиальной неопределенности понятия «человек». Количество самых разнообразных трактовок этого понятия практически необозримо (Юдин, 2006: 175). Видимо, учитывая это обстоятельство, авторы изданного в 2003 г. довольно большого по объему «Современного философского словаря» (75 п. л.) не включили в него соответствующий термин, что вызывает естественное недоумение, поскольку проблема человека — одна из основных в философском знании. Чаще всего человек определяется как высшая ступень живых организмов на Земле, субъект общественно-исторической деятельности и культуры (Философский эн-

циклопедический словарь, 1983: 769). С анатомо-топографической точки зрения человек относится к высшим животным организмам и стоит на вершине эволюционной лестницы животного мира (Популярная медицинская энциклопедия, 1984: 655).

В данной статье мы не считаем возможным спорить по поводу краткого определения сущности человека (дефиниции). Наша задача состоит в том, чтобы рассмотреть в принципе не новый, но, на наш взгляд, весьма актуальный и вызывающий острую полемику вопрос о соотношении природного (биологического) и социального, или, если точнее, социокультурного в человеке. Но рассмотреть этот вопрос не сам по себе, а в связи с проявлениями этих сущностных сторон в жизни и поведении людей и их обществ. В литературе, как нам представляется, сущность человека рассматривается сама по себе, абстрактно, вне связи с таким, например, явлением, как война и массовое убийство себе подобных. И наоборот, в работах, посвященных анализу войн, не делается попыток как-то увязать их с сущностью человека.

Выяснению сущности человека большое внимание уделяли многие философы, и в частности представители немецкой классической философии. Кант понимал человека дуалистически, как существо, принадлежащее двум различным мирам — природной необходимости и нравственной свободы. В связи с этим он разграничивал антропологию в «физиологическом» и «прагматическом» отношении: первая исследует то, «что делает из человека природа...», вторая — то, «что он, как свободно действующее существо, делает или может и должен делать из себя сам» (Кант, 1966: 351). Фейербах рассматривал человека как природное существо, но недооценивал роль социальной среды в его формировании. Возражая ему, Маркс сформулировал тезис: «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности он есть совокупность общественных отношений» (Маркс, Энгельс. Т. 3: 3).

Этот тезис Маркса не дает, однако, оснований полагать, что он чрезмерно социализировал человека, недооценивал природное в нем. «Человек, — писал он, — является непосредственным *природным существом*. В качестве природного существа... он... наделен *природными силами, жизненными силами, являясь деятельным природным существом*; эти силы существуют в нем в виде задатков и способностей, в виде *влечений...*» (там же. Т. 42: 162–163)

Принято считать, что проявление биологических закономерностей жизни человека носит социальное обусловленный характер. (Иногда утверждают, что социальное (социокультурное) подчиняет себе биологическое.) Отличие человека от животного состоит в том, что он не только приспосабливается к условиям природной среды, считаясь (не всегда осознанно) с ее объективными законами, но, объединяясь в совместном труде, преобразует эти условия в соответствии со своими постоянно развивающимися потребностями, создает мир материальной и духовной культуры. Именно и прежде всего этим человек отличается от животного. При этом культура творится человеком в той же мере, в какой сам человек формируется культурой. Поскольку общественные отношения, с которыми Маркс соотносил сущность человека, есть один из элементов культуры, то из этого логически следует, что человек формируется системой общественных отношений в такой же мере, в какой сам он творит эту систему отношений. Но это значит, что человек не только объект, но и активный субъект общественных отношений и в этом качестве ответствен за то, какую систему общественных отношений, какую культуру он создает, в которых сам и живет.

Наличие в человеке природного (биологического) и социокультурного, двойственность его сущности порождает проблему их соотношения, взаимосвязи, взаимовлияния. Попытки решения этой проблемы привели к возникновению различных концепций (социал-дарвинизм, расизм и др.). В западных

странах сравнительно недавно получила распространение социобиология. Она была развита, в частности, в книге Э. Уилсона «Социобиология. Новый синтез» (1975). Мы не считаем, что все идеи социобиологии (многие из которых кажутся одиозными) следует отметить с порога. Человеческое поведение действительно имеет нечто общее с животными-млекопитающими. Об этом говорили, в частности, российский философ и ученые-психологи из Австрии, Германии, Канады, России и некоторых других стран в состоявшейся 27 мая 2008 г. телевизионной передаче под названием «Господа звери». По их мнению, человек унаследовал от своих предшественников потребность в территории и ее защите, агрессивность, заботу о безопасности и некоторые другие свойства. Однако, как нам представляется, человек, выделившийся из животного мира благодаря созданию культуры, способен и на такое поведение, которое опускает его ниже животных любого вида. Рассмотрим для примера агрессивность и вопрос о жизненном пространстве.

Несколько десятилетий назад в западной литературе со ссылками на этологию говорилось о том, что человеку свойственны врожденные инстинкты агрессивности, которые он унаследовал от своих животных предков. В отечественной философской литературе, включая учебную, эта идея подвергалась критике на том основании, что врожденное у животных нельзя экстраполировать на человека. Дело, однако, в том, что агрессивность может быть как осознанной, так и бессознательной (на инстинктивном уровне или в форме подсознательной установки). Проявление агрессивности на инстинктивном уровне как раз и означает ее биологическую природу. В бессознательной агрессивности удовлетворяются собственные потребности «субъекта» и совершенно не учитываются потребности и интересы «жертвы». В ней больше, чем в других формах поведения, преобладает ориентация на непосредственные, ближайшие цели, спонтанное безрассудство, внеморальные или

аморальные действия (ведь ее носитель, не считаясь ни с чем, устремлен наикратчайшим путем к своим целям). Бессознательная агрессивность довольно часто выражается через такой аффект, как ярость (Воскобойников, 2006: 317).

Как мы полагаем, одной из форм агрессивности является иногда проявляемая невероятная и часто не объяснимая социальной и личной жизненной необходимостью, ничем не оправданная безжалостность и жестокость. Как известно, древние греки и римляне создали культуру, послужившую основой современной европейской культуры, и в этом их великая заслуга. Но творением римской культуры, ее зодчества был Колизей, специальное сооружение, предназначенное для организации гладиаторских боев и других жестоких и кровавых представлений. Театр помещал около 50 тысяч зрителей, которые наблюдали и радовались тому, как сражались гладиаторы. Каждый второй из них неминуемо погибал на арене в жестокой схватке, а всего их было убито 12 тысяч. В этом же театре устраивались бои людей с дикими хищными животными, например львами. Человек оказывался растерзанным на потеху зрителям. Что же представлял собой зритель, творец культуры, если такие кровавые зрелища доставляли ему удовольствие? Как это увязать с приведенными выше восхищенными идеями о величии человека как самого совершенного создания природы, творца культуры, как ангела (Шекспир)? Римская культура породила и такое чудовище, как инквизиция — судебное-полицейское религиозное учреждение с ее страшными орудиями пыток и кострами, в пламени которых сгорали еретики, т. е. инакомыслящие, в их числе выдающийся ученый Джордано Бруно.

На жестокость как свойство человека и некоторые формы ее проявления обратил внимание, пытаясь понять сущность наиболее совершенного творения природы, Ф. М. Достоевский в романе «Братья Карамазовы». Воспроизвести полностью беседу братьев Ивана и Алексея на эту тему в дан-

ной статье, конечно, невозможно, соответствующие страницы надо просто читать, они производят потрясающее впечатление. Иван заявляет, что «хотел заговорить о страдании человечества вообще, но лучше уж остановимся на страданиях одних детей. Это уменьшит размеры моей аргументации раз в десять, но лучше уж про одних детей». Иван воспроизводит, в частности, картины крайне жестокого обращения турок не только со взрослыми, но и с детьми в Болгарии. Они «со сладострастием мучили и детей, начиная с вырезания их кинжалом из чрева матери, до бросания вверх грудных младенцев и подхватывая их на штык в глазах матерей». Сознательно рассмешив младенца, турок стреляет из пистолета в лицо радостно хохочущего ребенка.

Иван рассказывает о жестоком обращении родителей с детьми, их избиении и все возрастающем при этом ожесточении. Побутно заметим, что это позорное явление существует и в современной России (и не только), регулярные побои вынуждают некоторых детей уходить из дома и становиться малолетними бродягами.

Иван рассказывает Алеше и о других примерах крайне жестокого, зверского обращения с детьми. Так, дворовой мальчик восьми лет пустил как-то, играя, камнем и зашиб ногу любимой генеральской гончей (генерал был хозяином поместья и содержал большую псарню). По распоряжению генерала мальчика взяли у матери, всю ночь он просидел в кутузке. Выезжая со сворой псов и многих псарей на охоту, генерал приказал вывести мальчика из кутузки, а уже в поле раздеть. Дрожащему от холода и страха мальчику приказали бежать, а потом натравили на него псов, которые разорвали ребенка в клочья. И все это происходило на глазах у матери.

Имея в виду проявляющуюся жестокость одних людей по отношению к другим, Иван говорит: «...выражаются иногда про «зверскую» жестокость человека, но это страшно несправедливо и обидно для зверей: зверь никогда не может быть так жесток, как чело-

век, так артистически, так художественно жесток».

На вопрос брата Алеши, к чему все это, Иван отвечает: «Я думаю, что если дьявол не существует и, стало быть, создал его человек, то создал он его по своему образу и подобию».

Страницы романа о картинах невероятной жестокости человека по отношению к представителям своего вида, особенно к детям, о его способности превосходить в этом отношении самых диких и свирепых зверей нельзя читать без глубокого сочувствия и сострадания (Достоевский, 1991: 308–318).

Можно допустить, что все это вымысел писателя, художественный прием. Но его обращение к этой проблеме не является случайным, оно навеяно личными наблюдениями, жизненным опытом. И он не боготворил человека, видел не только его достоинства, но и великие пороки.

Нетрудно заметить, что в философской литературе, включая учебную, о человеке говорится вообще как о представителе человеческого рода, идет ли речь о биологической или социальной, социокультурной его сущности. Недостаточно внимания уделяется массовым проявлениям природного, т. е. биологического, в нем, хотя и в специфической форме. В этой связи рассмотрим общую для животных и человека проблему жизнеобитания, или жизненного пространства. Некоторые дикие животные, например медведь, помечают своим способом границы территории, которую они занимают и которая дает им пищу и кров. Медведь защищает эту территорию всеми доступными ему средствами, прежде всего силой. Но люди, главным отличием которых от животных является, как уже отмечалось, создание культуры, образуют сообщества, каждое из которых занимает определенную территорию и строго охраняет ее. С некоторых пор для этого создаются специальные пограничные войска, оборудуются границы с использованием различных технических средств. Нарушители границы задерживаются, и если нару-

шение имеет групповой или массовый характер, используются все имеющиеся в распоряжении оружие, а при необходимости в дело вступает армия. Следовательно, изменяется форма защиты границы и территории, а суть, содержание — защита жизненного пространства с применением силы — сохраняется.

Но люди могут (и должны) не только защищать занимаемое жизненное пространство, но и расширять его. Именно так (экспансионистски) понимал задачи народа Ф. Ратцель, немецкий натуралист, географ, социолог, один из создателей антропогеографии. В частности, он утверждал, что «растущий народ нуждается в землях для увеличения своей численности», и видел «высшее призвание народа в том, чтобы улучшить свое географическое положение» (цит. по: Новая философская энциклопедия, 2000: 469). Идеи Ратцеля есть не что иное, как оправдание захватнических войн с целью расширения жизненного пространства. Эта идея была принята на вооружение нацистской партией Германии.

История создавшего культуру человечества изобилует войнами, в том числе завоевательными, захватническими. В этой связи достаточно вспомнить военные походы Александра Македонского, Наполеона, да и Гитлера, намеревавшегося завоевать весь мир и установить «новый порядок». В войнах погибло огромное количество людей. Можно сказать, что миллионы одних людей уничтожают миллионы других людей. То есть человек в массовом масштабе убивает представителей своего вида. Такое явление не наблюдается среди диких животных. Человек не только способен убивать себе подобных, но в процессе исторического развития общества, культуры делал это во все возрастающих масштабах, прежде всего в войнах (Урланис, 1960: 138).

Историческая тенденция такова, что для завоевания чужой территории или защиты своей человек, являясь членом сообщества, государства, создает все более совершенные орудия убийства себе подобных. На сме-

ну дубине и камню первобытного человека пришли пики, луки и стрелы, метательные орудия. Потом появилось огнестрельное оружие. По мере развития общества и культуры, науки и техники, а также военного дела огнестрельное оружие совершенствовалось и обогащалось новыми видами. На смену пиццали пришли винтовки, пистолеты, пулеметы и автоматы, появились пушки и минометы различных калибров, самоходные орудия, танки, военные самолеты, реактивные снаряды, мощные ракеты и т. п.

Стремление людей и их государственных объединений к расширению жизненного пространства может проявляться в различных формах. Одна из них — колониальная политика наиболее развитых стран Европы, колониальные войны XVIII–XIX вв. На завоеванных территориях устанавливалась власть метрополий. Используя природные ресурсы и эксплуатируя туземное население, метрополии извлекали огромные прибыли. Известный историк Ф. Бродель писал: «Капитализм является порождением неравенства в мире; для развития ему необходимо содействие мировой экономики... Он вовсе не мог бы развиваться без служливой помощи чужого труда». По данным Броделя, в середине XVIII в. Англия только из Индии извлекала ежегодно доход в 2 млн ф. ст., в то время как все инвестиции в Англии оценивались в 6 млн ф. ст. Таким образом, если учесть доход всех колоний Англии, то выйдет, что за их счет делались практически все инвестиции и поддерживался уровень жизни англичан, включая образование, культуру, науку, спорт и т. д. (цит. по: Кара-Мурза, 2003: 219). В войнах за раздел мира колонизаторы использовали огнестрельное оружие, которого не было у аборигенов, многие из них погибли в неравной борьбе.

В наше время борьбу, а точнее, войну за расширение жизненного пространства в специфической форме ведут Соединенные Штаты Америки. Практически весь мир объявлен зоной их жизненных интересов. Это означает, что политика любого государства долж-

на соответствовать интересам США и не должна угрожать безопасности страны — особенно экономической и военно-политической (напомним, что забота о своей безопасности унаследована человеком от природы, вопрос в том, какими мерами она обеспечивается). Если какая-либо страна пытается вести самостоятельную, независимую внутреннюю и внешнюю политику и она не соответствует интересам США, то, с точки зрения их правящих кругов, правительство такой страны не имеет права на существование и должно быть свергнуто и заменено другим. В этом направлении огромную и достаточно успешную работу ведет ЦРУ, используя различные методы. Один из методов смещения неугодных лидеров государств и смены режима — организация так называемых бархатных революций — оранжевых, розовых и т. п. На эти цели расходуются большие деньги, но затраты окупаются, поскольку к власти приводятся люди с ярко выраженной проамериканской ориентацией. Примеры тому — Украина и Грузия.

Ознакомление с тем, что думают и говорят влиятельные государственные деятели Соединенных Штатов Америки, какие документы, касающиеся внешней политики, принимаются на государственном уровне — с претензиями на управление миром по праву силы и частым игнорированием норм международного права, — вполне закономерно вызывает серьезную тревогу (см.: Ильинский, 2003). Невольно воскресает в памяти бессмертный призыв погибшего в немецких застенках в годы Второй мировой войны чехословацкого журналиста Юлиуса Фучика: «Люди, будьте бдительны!» И добавить: человечество в опасности!

Человек как высшее создание природы и творец культуры пока не может создать мир людей, в котором не было бы вопиющего социального неравенства и несправедливости. Именно этим следует объяснить распространение такого угрожающего жизни людей явления, как терроризм. Сам по себе терроризм существует давно, однако в наше время он превратился в глобальную

проблему и приобрел новые формы. Международные террористические организации обладают огромными финансовыми ресурсами и современными средствами осуществления терактов. В результате деятельности террористов гибнут невинные люди. Усилившийся всплеск терроризма в первую очередь связан с социальной и духовной деградацией цивилизации, с несправедливым мировым порядком. Одна из причин распространения терроризма — глобальная стратегия США.

Кант мечтал о том времени, когда на Земле воцарится всеобщий мир, когда простые нормы нравственности и справедливости станут нормами взаимоотношений не только между людьми, но и между народами. Последующее время показало, что мы не только не приближаемся к реализации этой мечты, но, напротив, удаляемся от нее. Здесь мы еще и еще раз возвращаемся к мысли о том, что природная, биологическая, сущность человека во внутривидовых отношениях может проявляться в таких жестоких формах и масштабах, какие не наблюдаются в таких же отношениях в животном мире, в мире млекопитающих.

В связи с этим встает вопрос: как оценивать современную культуру? В историческом плане вопрос об оценке культуры не является новым. Весьма критично относился к ней великий французский просветитель Ж. Ж. Руссо. Успехи в хозяйственной деятельности, науке, искусстве неразрывно связаны, по Руссо, с утратой людьми свободы и счастья, с регрессом в этике и политике. Важной, хотя и неоднозначной, представляется мысль Руссо о том, что культура с ее расслабляющими благами и удовольствиями, отдаляя человека и целые народы от Ма-

тери-природы, подрывает их физическое и нравственное здоровье и в конечном счете ведет к вырождению и гибели. По нашему глубокому убеждению, современная культура заслуживает несравненно более строгой критики и более сурового осуждения. Прежде всего потому, что она создала невиданные прежде средства массового истребления людей людьми. Средства, используя которые человечество может уничтожить само себя и все живое на Земле.

Так что же такое человек? Ангел, т. е. существо «кроткое, благой жизни» (В. Даль), или зверь? Мы предоставляем право читателю, поразмыслив, ответить на этот вопрос.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Достоевский, Ф. М. (1991) Братья Карамазовы. М.
- Ильинский, И. М. (2003) О «культуре» войны и культуре мира. М.
- Кант, И. (1966) Соч. : в 6 т. Т. 6. М.
- Кара-Мурза, С. Г. (2003) Манипуляция сознанием. М.
- Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955–1981) Соч. : в 50 т. 2-е изд. Т. 3. М.
- Новая философская энциклопедия. (2000) В 4 т. Т. 4. М.
- Популярная медицинская энциклопедия. (1984) М.
- Спиркин, А. Г. (1988) Философия. М.
- Урланис, Б. Ц. (1960) Войны и народонаселение Европы. М.
- Философский энциклопедический словарь. (1983) М.
- Юдин, Б. Г. (2006) Современное научное знание о человеке — новые черты // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского. М.